

Как только Му Ёе закончил говорить, к ним подбежал сотрудник и сказал:

— Извините, учителя, не могли бы вы расстегнуть одежду, мне нужно поменять батарейки в микрофоне?

Выражение лица Сун Цзяньчу еще не полностью восстановилось, но он послушно расстегнул пальто, выглядя немного ошеломленным. Съёмочная команда отправила 19-летнюю стажерку, чтобы помочь им.

Му Ёе был уже 25-летним зрелым мужчиной и опытным артистом, поэтому он, естественно, позволил сотруднице залезть ему под одежду и поменять батарейку. Однако Великому королю демонов было всего 18 лет и он был примерно того же возраста, что и девушка-стажер, поэтому она немного колебалась, прежде чем засунуть руку ему под пальто.

Девушка успокоилась и осторожно засунула руку под пальто Великого короля демонов. Внезапно ее движение было прервано.

Девушка: «???»

Му Ёе взял батарейку из ее руки и сказал с нежной улыбкой:

— Позволь мне это сделать.

Его пленительная улыбка была настолько сильной, что стажерка была одновременно и восхищена, и ошеломлена.

— А... хорошо. — Сказала она и сделала шаг назад.

Увидев, как Му Ёе засунул руку в пальто Великого короля демонов, она мгновенно покраснела. Очевидно, это была работа, с которой она была знакома лучше всего, так почему же ее сердцебиение вдруг участилось?

Сун Цзяньчу еще не полностью оправился от шокирующих слов Му Ёе, сказанных ранее. В тот момент, когда он поднял пальто и повернулся, чтобы ему поменяли батарейки, он почувствовал, как теплые кончики пальцев слегка коснулись его талии. Он инстинктивно сделал глубокий вдох, напрягая мышцы живота.

Армия Великого короля демонов в чате сошла с ума, увидев эту сцену.

[Учитель Му Ёе! Что ты делаешь?!]

[Ты должен нести ответственность, раз прикоснулся к моему сыну!!!]

[Ах, моего глупого сына коснулся мужчина!]

[Даже если он бог-мужчина, он не может воспользоваться моим сыном! Если только он не позволит ему прикоснуться к себе в ответ!]

[Все, хватит. Эта девочка слишком близка по возрасту к моему сыну, поэтому ей неудобно просовывать руку. Учитель Му Ёе просто помогает ей (вздыхает).]

Му Ёе быстро заменил батарейку и помог Сун Цзяньчу поправить одежду, прежде чем передать старую батарею сотруднику и сказать:

— Спасибо за твою тяжелую работу.

— Спасибо, учитель Му! — Выражение лица девушки было несколько взволнованным и ее взгляд метался между ними двумя, прежде чем она радостно убежала.

Сун Цзяньчу тайно вздохнул с облегчением и застегнул молнию на куртке. Почувствовав, что небольшой участок кожи на его поясице все еще теплый, Сун Цзяньчу почувствовал, что последние пару дней что-то было не так.

Нахмурившись, он подумал, что, должно быть, на него повлияли эти странные фанаты. Это все их вина, что они все время говорили странные вещи, заставляя его бессознательно действовать, как безмозглый фанат.

Пэй Шинянь помахал им двоим:

— Эй, вам не нужно слишком много жарить. Идите сюда!

Положив жареную еду на тарелку, Му Йе сказал:

— Все готово, пойдем.

Сун Цзяньчу уже изменил свой настрой и сказал:

— Хорошо.

Они вдвоем сели у костра, Бай Синюй бросил Му Йе банку пива, затем взял другую банку и посмотрел на Сун Цзяньчу, спрашивая:

— Управляющий, ты можешь пить?

Выпив немного алкоголя, Лу Шэнь стал более разговорчивым:

— Не давай алкоголь детям.

Сун Цзяньчу, который только на мгновение заколебался: «???»

— В конце концов, мы все взрослые люди и нет ничего плохого в том, чтобы выпить во время тимбилдинга. — Сказал Пэй Шинянь. — Когда мне было 18, я уже мог перепить вас троих.

— Сун Цзяньчу — прилежный ученик. — Саркастически заметил Лу Шэнь. — А ты обычный хулиган. Как ты можешь себя с ним сравнивать?

Пэй Шинянь: «...».

— Эй! Зачем ты выставляешь напоказ мое темное прошлое, брат! — Пэй Шинянь не выдержал и, засучив рукава, открыл еще одну банку пива. — Вы трое, просто пождите. Сегодня вечером я заставлю вас всех лечь, чтобы вы больше никогда не выдали ни слова.

[Хахахаха.]

[Ха-ха-ха, мое старое сердце было ранено.]

[Император Лу абсолютно прав. Когда Шинянь только дебютировал, он был типичным «плохим айдолом», который курил, пил и играл в игры. Он бросил курить и играть в игры, чтобы

преобразовать свою энергию в позитивную, потому что боялся повлиять на молодых фанатов.]

[Шинянь сейчас просто потрясающий!]

[Но он не может бросить пить, потому что у него есть три брата-алкоголика (пожимает плечами).]

Бай Синюй посмотрел на Сун Цзяньчу и позволил ему решить самому:

— Управляющий, ты хочешь выпить?

Сун Цзяньчу колебался две секунды и собирался сказать правду: «Я не могу пить». Когда Му Ёе протянул ему банку колы и, посмотрев ему в глаза, спросил:

— Менеджер хочешь выпить?

Посмотрев ему в глаза на секунду, Сун Цзяньчу вспомнил, что обещал Му Ёе больше не пить алкоголь. Он взял банку с колой, открыл ее и сказал:

— Я не умею пить. Вы, ребята, пейте, не беспокойтесь обо мне.

[Сун Цзяньчу: Нет.]

[Неужели Великий король демонов действительно так хорошо себя ведет?]

[??? Тогда как же ты тусуешься за границей? Ты там тоже пьешь колу?]

[Управляющий не пьёт с ними! Все четверо — известные алкоголики в индустрии развлечений! Будьте осторожны, не упадите в яму!]

Поедая шашлыки и выпивая, члены команды лениво отдыхали у костра. Псих шоу, стоявший рядом с ними, вдруг сказал:

— Поскольку это тимбилдинг, давайте поиграем в игру.

Бай Синюй бесстрастно сказал:

— Я знал, что нам не будет слишком комфортно.

Пэй Шинянь воодушевился:

— Конечно, в какую игру мы играем?

— Вызов «Не делай этого». — Ответил режиссер Цуй. — Каждый игрок носит на голове карточку. Во время игры игроки не могут смотреть на свою карточку и не могут делать то, что написано на ней. У каждого есть две попытки поменять свою карточку. Последний не выбывший игрок побеждает. Победитель не получает наказания и тянет карточку наказания, чтобы наказать других игроков.

— Давайте сделаем это. — Пэй Шинянь с нетерпением ждал возможности попробовать и уверенно сказал. — Я видел эту игру на других развлекательных шоу, она простая.

Сотрудники надели первые карты на голову каждому человеку и группа молча рассматривала карты друг друга.

На карточке Лу Шэнь написано: [Сарказм.]

На карточке Бай Синюй написано: [Преследовать людей.]

На карточке Пэй Шинянь написано: [Говорить слово: «выбыл».]

На открытке Сун Цзяньчу написано: [Улыбаться.]

На карточке Му Йе написано: [Хлопать в ладони.]

[Почему карточка моего сына выглядит немного глупо? Хахаха.]

[Хе-хе, малыш такой милый.]

[Хахаха, все смотрят друг другу в глаза.]

В начале игры все несколько секунд оставались неподвижными. Пэй Шинянь беспомощно вздохнул, встал и вытянул ноги:

— Ладно, похоже, на этот раз я единственный, кто может это сделать.

Все посмотрели на него. Пэй Шинянь посмотрел на Бай Синюй и позвал:

— Брат Бай.

Бай Синюй скрестил руки на груди и спросил:

— Что?

Пэй Шинянь быстро сказал:

— Ты дурак.

[Пуф-ф... ха-ха-ха.]

[Нет, правда нет.]

[Ха-ха-ха, Шинянь он готов выложиться на все сто, чтобы выиграть игру.]

[Вот вам песня «Cool Cool»]

Бай Синюй усмехнулся, медленно встал и спросил:

— Повтори это снова?

— Брат, ты глухой. — Пэй Шинянь быстро убежал.

Бай Синюй тут же перепрыгнул через стол и погнался за ним:

— Пэй Шинянь, ты хочешь сохранить ноги или руки?

Режиссер Цуй:

— Бай Синюй устранен.

[Первая кровь.]

[Чёрт, навыки брата Бай просто потрясающие.]

[Ух ты, сцены действия как в боевике.]

[Ах, ах, поторопись и беги! В кино любой, за кем гонится Бай Синюй, в конечном итоге погибает!]

Они вдвоем начали погоню по полю и Пэй Шинянь, запыхавшись, взмолился о пощаде:

— Брат, ты уже проиграл!

Бай Синюй без труда перепрыгнул через забор и презрительно усмехнулся:

— Избиение тебя не противоречит игре.

Лу Шэнь безжалостно высмеял:

— Самоубийца.

Режиссер:

— Лу Шэнь выбыл.

Лу Шэнь: «.....»

[Ха-ха-ха, Лу Шэнь слишком легко обмануть.]

[Два убийства подряд.]

Сун Цзяньчу лениво сидел в своем кресле, наблюдая за происходящим и не мог не улыбнуться.

Режиссер:

— Сун Цзяньчу выбыл.

Сун Цзяньчу: «???»

[Ах, ах, ах, улыбка ребёнка такая милая.]

[Сун · Смущенное лицо · Цзяньчу.]

[Тройное убийство!!!]

Му Ёе взглянул на озадаченное выражение лица человека рядом с ним и не смог сдержать смеха, хлопнув в ладоши и сказав:

— Молодец, Сяо Пэй.

Режиссер:

— Му Ёе выбыл.

Му Ёе: «...».

[Хахаха, монстр сам себя убил.]

[Квадракилл!!!]

— Ха-ха-ха. — Пэй Шинянь, едва спасшийся, не удержался и обернулся, чтобы посмеяться. — Вы все выбыли.

Режиссер Цуй:

— Пэй Шинянь выбыл.

Пэй Шинянь: «...».

Пэй Шинянь на мгновение опешил, случайно наступил в яму и споткнулся, рухнув на землю.

[Хахаха.]

[Пэй Шинянь · Выбыл и умер.]

[Я больше не могу, я слишком сильно смеюсь.]

[Моя мама пришла и постучала в дверь, спрашивая, развожу ли я гусей в своей комнате.]

[Абсолютно, суицидальная атака.]

[Пентакилл · Конец.]

Прежде чем Пэй Шинянь успел встать, перед ним появилась пара ног.

Пэй Шинянь: «...»

Он медленно поднял голову. Бай Синюй холодно улыбнулся ему и без усилий схватил его за воротник. На мгновение камера переключилась на гармоничное и прекрасное звездное небо, только вдалеке были слышны крики.

— Брат, пожалуйста, будь нежнее...

— Не бей меня по лицу, мне все еще приходится полагаться на свое лицо, чтобы зарабатывать на жизнь...

[Шинянь довольно самосознателен...]

[Шинянь слишком многим пожертвовал ради этой игры.]

[Все встаньте, заградительный огонь награждает этого игрока наградой «за похвальный дух».]

Пэй Шинянь вернулся на свое место, измученный, откинувшись назад и оцепенело пробормотав:

— Удивительно, что я вообще пытался сделать?

Заградительный огонь сходил с ума от смеха. Первый раунд игры закончился, все потерпели неудачу и персонал раздал всем новые карты.

Второй раунд:

Бай Синюй: [Оторвать ноги от земли.]

Лу Шэнь: [Извиниться.]

Му Йе: [Сказать спасибо.]

Пэй Шинянь: [Кушать.]

Сун Цзяньчу: [Краснеть.]

[??? Карточка моего сына???)

[Хорошая карта.]

[Поторопись, мама хочет это увидеть.]

Пэй Шинянь схватил шашлык и засунул его в рот, едва избежав опасности ранее.

— Вы, ребята, идите и играйте, а я поем немного.

Режиссер Цуй:

— Пэй Шинянь, ты выбыл.

Пэй Шинянь: «...»

[Бедный ребенок.]

[Ешь со спокойной душой, на этот раз тебе не придется беспокоиться о том, что тебя побьют.]

[Первая кровь (Примечание: я забрал себе первое убийство).]

Лу Шэнь внезапно встал и молча подошел к Бай Синюй. Бай Синюй был ошеломлен и выглядел настороженно.

— Больной? Почему ты смотришь на меня?

Пэй Шинянь уже был беззаботен, небрежно поедая барбекю и раздувая огонь:

— Брат Лу, не бойся, действуй.

Бай Синюй прищурился и пригрозил:

— Лао Лу, подумай о последствиях.

Лу Шэнь не проявил особого выражения лица и просто наклонился, чтобы поднять Бай Синюй и понести его горизонтально.

Режиссер Цуй:

— Бай Синюй, ты выбыл.

Бай Синюй внезапно подлетел и выругался приглушенным ругательством:

— Лао Лу, я прокляну тебя!

Пэй Шинянь хлопнул себя по бедру и громко рассмеялся:

— Брат Лу — потрясающий!

Лу Шэнь получил два удара в грудь и уверенно повалил Бай Синюй на землю, сказав, опустив голову:

— Мне очень жаль.

— Брат Лу, ты тоже выбыл. — Пэй Шинянь рассмеялся еще сильнее.

Режиссер Цуй:

— Лу Шэнь, ты выбыл.

Снова раздался взрыв смеха. Губы Сун Цзяньчу были прижаты к банке с кока-колой, пока он наблюдал за разворачивающимся фарсом, его рот слегка приподнялся. Му Ёе лениво наклонился к его лицу и уставился на улыбку на лице Сун Цзяньчу, которую нечасто можно было увидеть. Понаблюдав за ним некоторое время, он прошептал:

— Это весело?

Сун Цзяньчу слегка повернул голову, слабая улыбка задержалась в его глазах, но он быстро восстановил самообладание и отвел взгляд. Му Ёе прищурил глаза. Пэй Шинянь посмотрел на последних двух людей, которые еще не выбыли. Не желая, чтобы эти двое слишком много общались, Пэй Шинянь призвал:

— Вы двое слишком долго молчали и были неподвижны, слишком хитры. Вино еще даже не допито, поторопитесь и определите победителя.

Последние двое посмотрели карты друг друга.

[Честно говоря, в этой игре легче всего победить тому, кто ничего не делает.]

[Последнее противостояние фаната и его кумира.]

[Приготовьтесь увидеть, как наш сын покраснеет, хе-хе.]

[Монстр Му, вперед!!!]

[Ты правда его мать? Вонючее сокровище! Держись! Настоящий мужчина должен победить!]

Сун Цзяньчу лениво стоял, засунув руки в карманы пальто, глядя на карточку Му Ёе и спросил:

— Если бы у тебя была такая возможность, что бы ты хотел сказать своим поклонникам?

[Ух ты, как умно.]

[Великий король демонов такой коварный...]

[О нет, я не смогу увидеть милое смущенное личико своего сына.]

Бай Синюй отпил пива, которое ему подал Лу Шэнь, сел, скрестив ноги, как старик, и

наблюдал за финальной битвой.

— Все почти кончено.

Этот вопрос был слишком захватывающим и Пэй Шинянь на мгновение забыл о задаче и увлекся игрой. Он покачал головой с жалостью:

— Моему брату конец.

Му Ёе не ответил, но приподнял бровь и сказал:

— Моя карточка — благодарность?

[Ух ты, волнительно!]

[Монстр угадал, мой сын обречен.]

[Хе-хе, как Монстр Му заставит моего сына покраснеть? Он что, начнет флиртовать?]

[Боже мой!!!!]

Пэй Шинянь с сожалением вздохнул:

— Менеджер испортил этот раунд.

Сун Цзяньчу опустил взгляд, обдумывая свои варианты. Его противник уже угадал свою карту и не было смысла тратить больше времени. Он решил просто признать поражение:

— Я...

Прежде чем он успел закончить свою речь, Му Ёе внезапно заговорил:

— Я хочу поблагодарить своих поклонников за безоговорочную поддержку.

Сун Цзяньчу: «???»

Сун Цзяньчу был ошеломлен и повернулся, чтобы посмотреть на внезапно расчувствовавшегося Му Ёе, который явно решил самоуничтожиться.

— Если бы не вера и поддержка, которые вы мне даете, я не знаю, где бы я сейчас был, какую скучную работу я бы выполнял, какой скучной жизнью жил бы.

Тон Му Ёе был очень легким, но выражение его лица было очень серьезным:

— Это вы освободили меня и позволили мне вновь обрести свободу. Спасибо, что поддерживаете меня.

Му Ёе слегка изогнул губы и посмотрел на Сун Цзяньчу:

— Спасибо за вашу любовь.

Очевидно, это предназначалось для всех фанатов. Но у Сун Цзяньчу по непонятной причине возникло ощущение, что этот отрывок был предназначен только ему. Сун Цзяньчу в изумлении уставился на человека перед собой. Туманные и прекрасные глаза Му Ёе были спокойны и глубоки, сияя в ночи. Звук костра в его ушах превратился в далекий и шумный дождь, а

человек перед ним, казалось, слился с дождливой ночью в его памяти. Кадык Сун Цзяньчу слегка покачнулся, а лицо и уши невольно стали горячими, как в лихорадке.

На месте съемок на несколько секунд воцарилась тишина и послышался голос режиссера Цуй, объявляющего результаты:

— Му Ёе, выбыл.

— Сун Цзяньчу — победитель.

<http://bllate.org/book/12533/1116172>